УДК 930.85

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-19-24

ШАДРИНА Екатерина Алексеевна
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия
hanyulaoshi4U@gmail.com

Ekaterina A. SHADRINA
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia
hanyulaoshi4U@gmail.com

**СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ПРИГРАНИЧНЫЙ
КОНФЛИКТ МАРТА 1969 ГОДА В ТРАКТОВКЕ
КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ**

**THE SOVIET-CHINESE BORDER CONFLICT IN
MARCH 1969 IN THE INTERPRETATION OF
CHINESE HISTORIANS**

Советско-китайский приграничный конфликт явился эскалацией противоречия между двумя крупнейшими державами и серьезным поводом дестабилизации на всех уровнях двусторонних связей. Ряд исследователей рассматривают его в качестве реально существовавшей угрозы превращения из локального противостояния вследствие политических разногласий в более полномасштабный вооруженный конфликт КНР и СССР. Историография изучаемого вопроса в отечественной науке получила достаточное развитие, однако специфика описания событий 1969 года на приграничной территории китайскими историками изучена неосновательно. Интерес обусловлен еще и тем, что в рассматриваемый период происходило постепенное изменение идеологических ориентиров, связанных с образованием КНР, когда перед учеными стояла задача, опираясь на новую методологию, предоставить понимание истории и текущих событий в соответствии с «социокультурными инновациями». Кроме того, китайская историография является недостаточно исследованной в контексте отражения взаимоотношений с СССР, что подчеркивает актуальность детального и всестороннего анализа китайской исторической литературы, повествующей о событиях на приграничной советско-китайской территории. Статья посвящена выделению особенностей интерпретации конфликта 1969 года на территории о. Даманский. Отражена научная разработанность изучаемой проблемы, специфика применяемых к вооруженному противостоянию терминов, а также характер его описания. В статье приводятся конкретные примеры формулировок и образительно-выразительных средств языка, применяемых китайскими учеными к сторонам конфликта, его мотивам, ключевым событиям и последствиям, что подчеркивает существование единой позиции, которой придерживаются специалисты КНР, повествуя о советско-китайском вооруженном противостоянии на границе в 1969 г.

The Soviet-Chinese border conflict was an escalation of the contradiction between the two powerful countries and a serious cause of destabilization at all levels of bilateral ties. A number of researchers regard it as a real-life threat of transformation from local opposition due to political differences into a more full-scale armed conflict between the PRC and the USSR. The historiography of the issue being studied in domestic science has been sufficiently developed, but the specifics of the description of the events of 1969 in the border area by Chinese historians have not been studied properly. Interest is also caused by the fact that at that period there was a gradual change in the ideological guidelines related to the formation of the PRC, when scientists faced the task, based on a new methodology, to provide an understanding of history and current events in accordance with “sociocultural innovations”. In addition, Chinese historiography is not sufficiently studied in the context of the reflection of relations with the USSR, which emphasizes the relevance of a detailed and comprehensive analysis of Chinese historical literature on the events in the border area of the Soviet-Chinese territory. The article is devoted to highlighting the features of the interpretation of the 1969 conflict in the territory of Damansky. It reflects the scientific development of the problem being studied, the specificity of the terms used in armed opposition, and the nature of its description. The article provides specific examples of language formulations and expressive means used by Chinese historians to the parties to the conflict, its motives, key events and consequences, which underlines the existence of a single position, which Chinese experts adhere to, describing the Soviet-Chinese armed confrontation on the border in 1969.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, Даманский, СССР и КНР, вооруженный конфликт, приграничное урегулирование, конфликт 1969, СССР, КНР, международные отношения

Key words: Soviet-Chinese relations, Damansky, USSR and PRC, armed conflict, border settlement, conflict 1969, USSR, PRC, international relations

Для цитирования: Шадрина Е.А. Советско-китайский приграничный конфликт марта 1969 года в трактовке китайских историков. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6 - 2. с. 19-24.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-19-24.

For citation: Shadrina E.A. The soviet-Chinese border conflict in march 1969 in the interpretation of Chinese historians. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No.6 - 2. PP. 19-24
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/2-19-24. (in Russ)

История взаимоотношений между КНР и СССР, а также советско-китайские приграничные контакты остаются актуальными и по сей день, что обусловлено, прежде всего, нынешним форматом связей двух держав, именуемых как «стратегическое партнерство». В этом контексте интересно с научной точки зрения изучение особенностей интерпретации современными китайскими историками уроков прошлого.

Предметом нашего исследования является рассмотрение вооруженного конфликта между СССР и КНР на границе в марте 1969 г. в современной китайской научной литературе. Изучение событий, произошедших на острове Даманский, в китайской историографии логично, на наш взгляд, разделить на два периода. Разграничителем между ними в содержательном плане является рубеж XXI века, послуживший началом новой волны повышенного интереса в Поднебесной к истории взаимоотношений двух соседних держав.

Историческая наука в нынешнем Китае переживает качественно новый этап своего бытования, поскольку выступает как одно из приоритетных направлений в развитии гуманитаристики и образования в стране. С начала XXI в. вопросы, связанные с Россией, активно рассматриваются не только в приграничном районе, но и повсеместно в Китае: на научных семинарах, в университетах, в аналитических передачах и др. Примечательно, что в период существования СССР приграничные отношения двух стран являлись предметом исследования не только со стороны профессиональных китайских историков, но и партийных и государственных деятелей. На современном этапе авторство подавляющего большинства работ принадлежит компетентным специалистам, хотя есть ряд публикаций, написанных не профессиональными историками, а журналистами, политологами, экономистами.

Результаты проводимых на современном этапе исследований дают возможность сделать вывод о том, что приграничные отношения играли значительную роль в формировании двусторонних отношений, стимулируя межгосударственную торговлю, высокие объемы товарооборота, учебные и научные обмены. В этой связи очевидно, что напряженность в отношениях, апогеем которых стал конфликт на Даманском, волновала и волнует научную общественность, стимулируя поиск новых ответов и извлечение уроков из прошлого. Возникает логичный вопрос: что к ним добавилось в китайской историографии по прошествии десятилетий в XXI веке?

Ряд китайских историков, которые были приближены к лидерам Пекина, во главе с тогдашним президентом Академии общественных наук Ху Шэном в начале 1990-х годов обозначили свой взгляд на проблему. «Конфликты и противоречия между Китаем и СССР затрагивают два аспекта. Одним из них были идейные разногласия. Наметились острые расхождения в позициях двух партий по вопросам международной обстановки, стратегии и тактики международного коммунистического движения, внешней и внутренней политики каждой из сторон. Другой аспект заключался в том, что тогдашнее руководство КПСС по-прежнему пыталось диктовать собственную волю и требовало от КПК подчинения его указаниям, пыталось поставить Китай под свой контроль и привязать его в военном и дипломатическом отношении к собственной стратегии "советско-американского сотрудничества в целях достижения мирового господства"» [1; с. 715-716]. По большому счету, речь идет о двух реально существовавших причинах: нежелании Пекина подчиняться идеологическому диктату и в значительной степени геополитическим страхам советско-американского сближения за счет интересов КНР.

В 2013 г. в Пекине увидела свет монография «Рассекреченные документы советско-китайской дипломатии». Она составлена китайскими историками специально для телевизионной программы «Архив» одного из шанхайских телеканалов. Книга содержит уникальный материал, раскрывающий подробности противостояния между СССР и КНР в 1969 г., включая выдержки из китайских газет того времени, воспоминаний очевидцев и современников, а также целый ряд фотографий с места событий. Авторский коллектив предпринимает попытку не просто проследить хронологию вооруженных действий на о. Даманский, но и стремится провести анализ целого ряда факторов, послуживших предпосылками к вооруженному противостоянию двух держав. При этом историки подчеркивают парадоксальность того факта, что «столь маленький остров был способен разжечь

третью мировую войну» («шэньчжи южэнь чэнчжэнбао дао ши чадяньиньжан дисацы шицзе дачжан дэ сяодао») [2, с. 217].

Среди ключевых вопросов, которыми задаются эксперты, выступают следующие. Почему советско-китайская дружба не выдержала и одного удара? («Чжунсу лянго чжицзянь дэ юи, вэйхэ бяньдэ жуцы букань ицизи»). Как война повлияла на внешнеполитический курс Мао Цзэдуна? («Чжэчан баодао чжичжан ши жухэ жан Маоцзэдун тяочжэн лэ Чжунгодэ вайцзяо чжанлюэ»). Как вооруженный конфликт повлиял на биполярный советско-американский мир и устройство международной системы периода холодной войны? («Жухэ цзяодонлэ вэйсу лянцзихуа цзи шицзе вулэнчжан чжанлюэцзю») [2].

Анализ вероятных причин конфликта начинается с устойчивого китайского выражения «биндон санчи фэй и жи чжи сай» [2, с. 219], дословно переводимого следующим образом: «Лёд толщиной в три чи намерзает не за один день». Эквивалентом в русском языке служит пословица «Москва не сразу строилась». Тем самым авторский коллектив подтверждает наличие существовавших разногласий и противоречий между СССР и КНР. Прежде всего, речь идет об отсутствии взаимопонимания на идеологическом уровне. Отмечается, что китайский лидер был не согласен с критикой личности И.В. Сталина по целому ряду причин, прежде всего потому, что это угрожало складывавшемуся культу самого Мао в КНР.

Стоит обратить внимание на то, что подходы к данной теме в китайской и российской историографии разнятся между собой. Так, в современном академическом сообществе Китая сформировались свои традиции, которые, помимо прочего, отличаются негативной характеристикой действий советского руководства на границе. В этой связи в качестве первой причины вооруженного конфликта в монографии значится давний спор относительно принадлежности пограничной советско-китайской территории. Авторы настаивают на том, что данная несогласованность позиций двух держав относительно заключенного еще в Цинский период соглашения сыграла немаловажную роль в возникновении вооруженного конфликта («чанци цзюфэнь»). При этом китайские историки признают, что после образования КНР обе стороны будущего конфликта называли себя «братьями» («чжунсу чжицзенхучэн сюнди») [2, с. 222], поддерживали хорошие дружеские отношения на границе («ляngo бяньцзэ шанбаочи чжэ лянхао дэ юи гуанси»), отличались уважительными отношениями между погранвойсками («ляngo бяньфанцзюньжэнбб чжицзянь чуцзы анхунцзин») [2, с. 222].

Длительная полемика между партийным руководством КНР и СССР, продолжавшаяся более 10 лет, началась в 1956 г. В подтверждение своей позиции авторы приводят выдержки из воспоминаний Ван Ганхуа (万钢华), занимавшего в то время должность переводчика делегации КПК, который связывает ухудшение отношений между государствами с приходом к власти в СССР Л.И. Брежнева («Болэ жи не фу шинтай ихоу, дуи чжунсу гуанси дэ инсян гэнхуай») [2, с. 220]. Кроме того, переводчик отмечал, что огромное давление на китайскую сторону оказал политический и экономический курс Н.С. Хрущёва («Хэ лусяо фу цзай чжжэнчжи цзянцзи шанмянь дуи вомэн шицзя яли ши чжюяодэ»), который с каждым годом становился все интенсивнее, что привело к увеличению численности советских войск на границе с КНР.

Примечательно, что в российской историографии начало конфронтации между странами принято относить к началу правления Н.С. Хрущёва. Так, известный историк Ю.М. Галенович пишет, что после прихода к власти Л.И. Брежнева прибывший с китайской делегацией в Москву Чжоу Эньлай по поручению Мао Цзэдуна поставил ультиматум: КПСС должна была отказаться от решений съездов партии, прошедших при Хрущёве [3].

Китайская позиция по данному вопросу, согласно выявленным нами в ходе исследования материалам, состоит в следующем. На протяжении длительного времени в Китае сохранялось особое восприятие И.В. Сталина. Пекинские лидеры заявляли, что «Сталин занимает свое место в истории» и что в КНР к нему подходят «принципиально, исторически, диалектически, объективно» [4]. Китайская пропаганда активно разъясняла позицию руководства страны относительно важности личности И.В. Сталина, данной некогда Мао Цзэдуном: в его деятельности 70% положительного, а 30% - ошибочного. В этой свя-

зи совершенно очевидно, что не стоит очернять И.В. Сталина, вместе с этим не нужно обходить молчанием его вклад в дело социалистического строительства. Подобная точка зрения подчеркивала и дань традиции, и демонстрацию независимости и самостоятельности китайской политики, и опасение, что тотальная критика личности И.В. Сталина могла перекинуться на Мао Цзэдуна. Соответственно, каждый последующий руководитель партии в СССР воспринимался в Поднебесной настороженно. Впрочем, конкретные аргументы существовавшей антипатии Мао к Л.И. Брежневу отсутствуют.

В главе, посвященной расколу между державами, приводятся выдержки из воспоминаний бывшего госсоветника посольства в СССР Чэнь Пинлина и сотрудника диппредставительства в СССР Жун Чжи, которые указывали на безуспешность первых переговоров по границе [2, с. 219]. Из предыстории конфликта стоит упомянуть неудачный визит Н.С. Хрущева в Китай в честь празднования 10-летия образования КНР. В китайской историографии это событие принято считать поворотным пунктом во взаимоотношениях СССР и КНР, поскольку именно тогда разногласия между КПСС и КПК стали очевидны.

Обнаружившиеся противоречия и изменения в характере советско-китайского взаимодействия были заметны и для граждан СССР. С прилавков исчез ряд китайских товаров, сократился туристический и студенческий поток в обе стороны. Например, в 1961 г. в Хабаровский край с визитом прибыли лишь две китайские группы [2, с. 220]. Продолжением конфронтации в 1956-1959 гг. стали участвовавшие случаи нарушения советской границы китайскими гражданами. Однако в тот период вопросы нарушения границы разрешались на уровне местных властей, а общий тон двусторонних отношений держав на высшем уровне продолжал оставаться внешне благожелательным. В этой связи советские исследователи до выражения явного недовольства решением пограничного вопроса китайской стороной данную тему не затрагивали, всячески рассматривая советско-китайские рубежи не иначе, как границы мира и согласия. На них «успешно развивалась советско-китайская торговля», также «укреплялось научно-техническое сотрудничество между СССР и народным Китаем» [5, с. 550]. По мнению советских историков той поры, приход к власти в Китае коммунистической партии и образование КНР создавали все предпосылки для развития добрососедства и обеспечения прочного мира на советско-китайской границе.

Чэн Пинлин в своих воспоминаниях пишет, что в феврале 1964 г. в Пекине прошел первый раунд советско-китайских переговоров. Советско-китайские консультации по уточнению линии границы продолжались практически полгода, на протяжении которых стороны сумели рассмотреть лишь восточную часть, договорившись, что она будет проходить по фарватеру рек [6, с. 178]. Очевидно, что в ходе переговоров возникли споры относительно принадлежности ряда островов, однако была предпринята попытка оставить этот вопрос «за скобками» для рассмотрения в перспективе. Но Н.С. Хрущёв не поддержал данную инициативу, руководствуясь принципом «либо всё, либо ничего» [7, с. 96]. Затем консультации временно были приостановлены.

Обвинительные оценки действий советского руководства со стороны китайского автора сопровождают интерпретацию каждого этапа на пути к эскалации конфликта на границе. Чэн Пинлин употребляет риторические восклицания: «две братские страны, как же такое могло с ними произойти?» («чжэ гэ сюнди гоцзя, чжэ цзю цзиншицзэньмэ хуишинэ?») [6, с. 178].

Подробное описание непосредственных событий на Даманском содержится в воспоминаниях профессора международного исследовательского центра изучения холодной войны Восточно-китайского педагогического университета Ли Данхуи. Из них следует, что именно Китай не позволил Советскому Союзу надеть на себя «шапку социалимперализма», чем спровоцировал усиление негативных тенденций в свой адрес [8, с. 160].

Очевидно, что обвинительная риторика, утвердившаяся в интеллектуальном и культурном пространстве китайского общества с эпохи существования СССР, продолжает доминировать и в современной китайской историографии. Это подтверждает и статья видного китайского специалиста в области истории международных отношений Тан

Цзуна под названием «Краткий анализ причин и последствий советско-китайского пограничного конфликта в 1969 году» [9], опубликованная в 2013 г. Выстраивая комплекс обвинений в адрес руководства СССР, явившегося, по мнению автора, главным инициатором конфликта на Даманском в 1969 г., Тан Цзун приводит мнение других современных китайских историков, разделяющих его позицию, - научного сотрудника Института всемирной истории и специалиста в области советско-китайских отношений Чэнь Чжихуа, Сунь Цимина, Сунь Ханьбина, Яо Юэ, Сюй Яня, Лю Чжицина. В своей статье Тан Цзун безапелляционно утверждает, что Советский Союз первым применил силу против китайских пограничников, при этом китайская сторона была вынуждена обороняться. Он подробно рассматривает внешнеполитические факторы, оказавшие влияние на эскалацию конфликта между КНР и СССР, что дает разноплановость картины событий 1969 года, предлагаемой исследователем.

Проведенная научная работа позволила выявить следующие особенности. Во-первых, ряд авторов придерживается воинственной риторики при интерпретации советско-китайского противостояния 1969 года. Во-вторых, описание событий на приграничной территории сопровождается использованием различных изобразительно-выразительных средств языка, направленных на усиление эмоционального воздействия на читателя. В-третьих, не обнаружено сколько-нибудь значительных изменений в оценках уроков прошлого историков времен существования СССР и после его распада.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чжунго Гунчаньдан лиши. Да эр цзюань (1949-1978) (История Коммунистической партии Китая). Т. 2: 1949-1978]. - Пекин, 2011.
2. Чжунсу вайцзяо данцзяо цзечи (Рассекреченные документы советско-китайской дипломатии). - Пекин: Чжунго цинньен баньшэ, 2013.
3. Галенович Ю.М. От Брежнева и Мао Цзэдуна до Горбачёва и Дэн Сяопина / Ю.М. Галенович. - М.: ИДВ РАН, 2012.
4. Бюллетень агентства «Синьхуа». 11 мая 1988 г.
5. Перевертайло А.С. Очерки истории Китая в новейшее время / Отв. ред. А.С. ло. - М., 1959.
6. Чень Чжихуа. Чжунсугуанси шиган (История советско-китайских отношений: 1917-1991. - Пекин, 2010.
7. Тер-Григорян А. Искалеченные ненавистью / А. Тер-Григорян. - М.: Молодая гвардия, 1974.
8. Хуан Цзи лань. Чжунсу гуанси шию (Очерки истории советско-китайских отношений). - Пекин, 2011.
9. Тань Цзун. Цяньси 1969 нянь чжунсу бяньцзе чунту дэ цинь инсян (Краткий анализ причин и последствий советско-китайского пограничного конфликта в 1969 году). [Электронный ресурс] / Чжэнчи яньцзю (Политические исследования). - 2013.
10. Лю Чжицин. Чжэньбаодао шицзянь шивэй (История вопроса о событиях на Даманском) / Лю Чжицин. - Пекин: Данши болань, 2004.

REFERENCES

1. Zhongguo Gongchandan lishi. Yes, er juan (1949-1978) (History of the Chinese Communist Party). T. 2: 1949-1978. Beijing 2011. (In Chinese)
2. CHzhunsu vajtszyao dantszyao tszemi (Declassified documents of Soviet-Chinese diplomacy). Beijing: Zhongguo Zinnen Banshe, 2013. (In Chinese)
3. Galenovich YU.M. Ot Brezhneva i Mao TSzhduna do Gorbachyova i Dehn Syaopina. [From Brezhnev and Mao Zedong to Gorbachev and Deng Xiaoping]. Yu.M. Galenovich. Moscow: IFES RAS, 2012. (in Russian)
4. Byulleten' Agentstva «Sin'khua». 11 maya 1988 g. (in Russian)
5. Perevertailo A.S. Ocherki istorii Kitaya v novejshee vremya. [Essays on the history of China in modern times]. ed. A.S. Perevertailo. Moscow, 1959. (in Russian)
6. Chen Zhihua. Zhunsuguansi shigan (History of Soviet-Chinese Relations: 1917-1991. Beijing, 2010. (In Chinese)

7. Ter-Grigoryan A. Iskalechennye nenantist'yu [Disabled with hatred]. A. Ter-Grigoryan. Moscow: Young Guard, 1974. (in Russian)
8. Huang Ji Lan Junsu Guangsi Shui (Essays on the history of Soviet-Chinese relations). Beijing, 2011. (In Chinese)
9. Tan Zong. TSyan'si 1969 nyan' chzhunsu byan'tsze chuntu deh tsiin' insyan (A brief analysis of the causes and consequences of the Soviet-Chinese border conflict in 1969). Zhengzhi Yanji (Political Studies). 2013.
10. Liu Jicin. History of the issue of the events on Damanski. Liu Jicin. Beijing: Danshi Bolan. 2004.

Информация об авторе:

Шадрина Екатерина Алексеевна, факультет
Евразии и Востока, Челябинский государ-
ственный университет,
г. Челябинск, Россия
hanyulaoshi4U@gmail.com

Получена: 22.12.2018

Information about the author:

Ekaterina A. Shadrina, Faculty of Eurasia and East,
Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia
hanyulaoshi4U@gmail.com

Received: 22.12.2018